

Бог — это первоконстанта

*В.Э. Багдасарян,
доктор исторических наук*

Поднятый докладчиком вопрос о соотношении констант и переменных является ключевым для объяснения общественных процессов. Именно по нему в значительной мере происходит выстраивание идеологического спектра. Характер ответа на этот вопрос может служить одним из наиболее точных критериев классификации идеологий. Для либерализма, равно как и социализма, никаких констант не существует. Отсюда идея всеобщей изменчивости, исторически преломляемой в концепции прогресса. Россия, согласно с этим подходом, может быть модифицирована. Причем модификация равновозможна во всех составных компонентах. Речь, таким образом, идет о системной трансформации. Вместо России, согласно с этим выводом, может быть учреждена совершенно иная общность. Будет ли она носить прежнее название — вопрос второстепенный. Констант нет.

Для консервативно-традиционалистского спектра сформулированная проблема соотношения принципов устойчивости и изменчивости решается совершенно иначе. Главное для консерваторов и традиционалистов — это константы. Разрушение констант приводит к гибели организма.

Введение термина «константа» в широкий научный дискурс приписывается, как правило, католическому исследователю западноевропейской философии Этьену Жильсону (1884–1978). Данная дефиниция была вынесена им в заглавие опубликованной в 1969 г. книги «Linguistique et philosophie: Essais sur les constantes philosophiques du langage». Кон-

стантные основания развития философской мысли определялись им сообразно с теорией неотомизма через призму теологии¹.

В действительности же дискурс о константах и переменных в другом терминологическом выражении обнаруживается едва ли не на всем протяжении развития философской мысли. Константы — это платоновские «чистые идеи» — эйдосы. Именно они задают устойчивость изменчивому и нетождественному себе вещественному миру. О константах шла речь в Послании апостола Павла к Римлянам. В качестве этической опоры для христиан там определялся написанный в сердце человека закон Божий. Дискурс о константах и переменных — это также полемика между Дж. Локком и Г. Лейбницем. Для первой из позиций — констант нет. «Чистая доска» дает возможность любым конфигурациям изменчивости. В виду этого именно локковская философия явилась исторически ценностной матрицей либерализма и других прогрессистских идеологических наслоений. В противоположность Дж. Локку, Г. Лейбницем утверждалось наличие неких константных субстанций — «монад». Отсюда — лейбницевская консервативная линия миростроительства. Общественные системы, согласно с ней, выстраиваются на фундаменте незыблемых констант.

Как мне представляется, любая система содержит в своей структуре константы и переменные. Отношения между ними и определяют принцип системообразования. Константы составляют ядро системы, вокруг которого структурируются переменные.

Подход, согласно с которым народ — это константа, а государство и экономика — переменные, требует уточнения. Установленные соотношения зависят от границ системы.

¹ Жильсон Э. Разум и откровение в Средние века // Богословие в культуре средневековья. Киев, 1992; Жильсон Э. Философ и теология. М., 1995; *Gilson E. Le thomisme.* P., 1948; *Gilson E. Linguistique et philosophie: Essais sur les constantes philosophiques du langage.* P., 1969.

И народ, и государство, и экономика, будучи рассмотрены в качестве системных целостных, содержат собственные константы и переменные. Для Российского государства, предположу, такой константой является самодержавие (или, если быть точнее, автосубъектность политической власти). Для экономики константой выступает труд. Когда происходит подмена ценностного ядра, константа подменяется переменной, система разрушается. Подмена константы — труда переменной — денежной прибылью привела современную мировую экономику в состояние глубокого кризиса.

Что из русского прошлого может быть идентифицировано в качестве константы? Каков критерий дифференциации их с переменными? Константа — это то, что обеспечивает жизнь системы. Это, используя другое терминологическое обозначение, фактор жизнеустойчивости. Константы можно рассчитать посредством факторного анализа. Для этого предполагаемые факторы жизнеустойчивости следует соотнести с точками максимума и минимума в существовании системы. То, что обеспечивает жизненное репродуцирование соответствующей системы на шкале исторического времени, и является ее константой. В соответствии с этой логикой, можно определить антиконстанты как антиценности, приводящие организм к системной деструкции.

Другое дело, что каждая система встраивается в другую, более широкую по отношению к ней системную организацию. То, что было константой на более низком уровне обобщения, становится переменной по отношению к более широкой системе. Так, государство содержит в себе некое ядро-константу, но оно выступает переменной к народу.

Народ, в тоже время, является переменной по отношению к почве. При широком мегавременном взгляде на историю евразийского пространства обнаруживается перманентное замещение населяющих его народов. Исторически в качестве государствообразующей силы фигурируют этнонимы скифов, сарматов, готов, гуннов, хазар, монголов, русских... На-

роды менялись, но почва евразийского пространства оставалась неизменной.

Если же дальнейшая генерализация систем будет продолжена, обнаруживается, что и почва может быть рассмотрена в качестве переменной. При рассмотрении истории в ракурсе смены геологических эпох фиксируются ее переменные характеристики по отношению к ядру планеты.

Дальнейшее движение в направлении обобщения систем может привести к мысли о том, что безусловных констант не существует. Действительно, такой вывод будет логически неизбежен при нахождении исследователя в рамках материалистической парадигмы миропонимания. Константа всегда идеальна. Если есть константа, есть и Бог. Он, собственно, и есть первоконстанта. По большому счету, вопрос о константах не только идеологический, но и мировоззренческий. Он служит индикатором выбора между материалистическим и теологическим миропониманием.

Ускорение свободного падения есть константа в специфических условиях системы Земли. При расширении системных рамок оно приобретает характеристики переменной.

Почему принцип определения констант и переменных противоречит материалистической парадигме миропонимания? Имманентное свойство материи — изменчивость. Материя в любом из своих элементов подвержена ежемоментному изменению, а это означает, что она не константна. Исходя из такого рода рассуждения о неустойчивости вещного мира, Платон пришел к эйдосам как неизменным в силу своей идеальной природы сущностям.